

Густой черный туман затуманил зрение. Близко, но в то же время далеко, невозможно разглядеть, что это за темнота. Кто-то прижал Ши Шу к земле, его запястье сдавило сильной рукой. Когда он поднял голову, перед глазами четко выступил подбородок Се Учи.

Этот взгляд... Высокомерный, как если бы он смотрел на собаку.

Незнакомый и в то же время до боли знакомый. Не видно ни узора, ни чего-либо другого, а все тело Ши Шу дрожит. Он пытается вырваться, но его руки насильно прижимают к этому черному узору-

Нет, нет, нет, это же...

- А-а-а!!

Ши Шу дернулся от внезапного ощущения падения и резко открыл глаза. По спине стекал холодный липкий пот, все мышцы напряглись. Между ног что-то ледяное.

- .....

В тусклом свете луны его черты лица казались мрачными. Он медленно повернул голову и увидел спящего Се Учи. Тот сидел, привалившись спиной к алтарю, его длинные ноги были скрещены, одна рука покоилась на колене. Высокий, сильный, даже во сне он выглядел собранным.

В голове Ши Шу мелькнула одна мысль: "Все пропало! Я же... мне приснился сон про Се Учи..."

Осторожно, стараясь не издавать ни звука, он встал, схватил брюки и направился к колодцу. Намочив ткань, он начал оттирать одежду и ноги.

Мысли путались. Он пытался прийти в себя. Пришлось признать, что Се Учи действительно был очень привлекательным мужчиной: высокий, с длинными ногами, с четкими чертами лица. Кроме внешности, у него был железный характер, непоколебимая воля, безграничные амбиции и невероятная сила действия. Он был победителем по всем параметрам, человеком, к которому должны тянуться женщины.

Красивые мужчины и женщины - кто их не любит?

Но какое это имеет ко мне отношение?!

Ши Шу отчаянно пытался оправдаться перед самим собой. По инстинктам он не должен был испытывать влечения к Се Учи. Как вообще мог присниться такой сон? Ужас какой-то! Неужели это из-за того, что они слишком много времени проводят вместе? Или из-за странных фраз, которые иногда срываются у Се Учи?

Нет, это просто бред! Совершенно нелепо!

Наверное, все дело в том, что в последние дни он говорил только с Се Учи. Вот его сознание и выкинуло такой фокус.

Ши Шу в отчаянии тер ткань своих штанов. Когда он поднял голову, Се Учи уже стоял под навесом:

- Что ты делаешь?

- ...Сидел на земле, испачкал штаны в пыли. Стираю, сушу, завтра снова надену.

- Хочешь, помогу?

- Нет-нет-нет, не надо, ты лучше иди спать. Не подходи, я быстро...

Се Учи внимательно посмотрел на него. От этого взгляда у Ши Шу зачесалась кожа на голове.

- Чего смотришь? У меня что-то на лице?

- Ничего нет, но ты ведешь себя странно.

Ши Шу раздраженно фыркнул:

- Странные люди во всех видят странности!

Се Учи прищурился:

- Ты ночью стираешь нижнее белье... Обмочился?

- .....

Этот проклятый Се Учи! Даже не подумал о чем-то другом, сразу решил, что я обмочился!

В темноте уши Ши Шу покраснели, но он продолжал яростно тереть ткань.

Се Учи вернулся к алтарю. Когда Ши Шу наконец закончил стирку и развесил одежду, он понял, что чувствует себя странно весь день. Надо держаться подальше от Се Учи, иначе что-то пойдет не так.

Днем, когда они шли через пустынные места, он увидел двух собак, сцепившихся друг с другом. Его брови дернулись, он отвернулся.

- На улице светло, среди бела дня... Почему живые существа не могут обойтись без этой возни?!

Повернув голову, он наткнулся взглядом на Се Учи и тут же отвернулся снова.

Тот спросил:

- Что-то не так?

- Это не связано с тобой. Личное дело.

- Весь день ты какой-то задумчивый, а ночью стирал нижнее белье... Что, эротический сон приснился?

- !!!!!

Ши Шу подпрыгнул:

- Что ты несешь?!

Се Учи повысил голос:

- И кто тебе приснился?

- ...Я вообще больше не хочу с тобой разговаривать!

Говоря с тобой, я только попадаюсь в ловушку!

Парень, опустив голову, побежал вперед.

Горы, покрытые зеленью, тянулись вдаль, реки пересекали равнины, среди полей плавали лодки.

Шуканфу располагался на берегу крупнейшего озера Аньяньху. Вода разрезала равнины сотнями рек, земля была плодородной, а леса полны дичи. Сейчас был сезон цветения инхуа – алые лепестки пылали, словно огонь, уходящий за горизонт.

Спустившись с горы, Ши Шу столкнулся с группой стражников. Они кого-то искали. Увидев его, сразу преградили путь.

- Кто такой?!

- Из княжеского дворца Восточной столицы, по поручению.

Се Учи подошел и передал документы.

Стражники проверили бумаги и кивнули:

- Проходите. Сейчас в городе идет жесткая облава, не мешайтесь под ногами.

После этих слов вооруженные люди с мечами на поясе поспешили в деревню.

Ши Шу остановился. Рядом старик вел вола и тяжело вздохнул:

- Не удивляйтесь, времена тяжелые. Офицеры ловят рекрутов. Вы занимайтесь своими делами, не мешайтесь.

- Ловят рекрутов...?

Ши Шу увидел, что старик уже лет семидесяти, а он все еще пашет поле.

- Дедушка, почему сам работаешь? Сыновья и внуки не помогают?

Тот покачал головой:

- Что поделать... Недавно была война, молодые либо погибли, либо их забрали в армию. А землю пахать нужно, иначе все пропадет.

- Война... Это из-за восстания в Хуайнанае?

- Да, это долгая история. Вы только что спустились с гор, видели цветы инхуа?

Ши Шу заинтересовался:

- Видел, целые горы алых цветов.

- Раньше их не было, - старик улыбнулся, - их завезли из чужих земель. Мы называли их

"плачущим деревом". Их плоды красные, будто сладкие, но стоит съесть хоть один, сразу слезы потекут. В них яд.

Он вздохнул:

- Мы не обращали на них внимания, но десять лет назад сюда прибыл евнух Ин Пу, он обнаружил, что цветы и плоды "плачущего дерева" обладают удивительно красивым оттенком и могут использоваться для окрашивания тканей. Окрашенные ими ткани получались яркими и насыщенными, так что даже знатные особы при дворе не могли устоять перед ними!

- Аньчжоу всегда был бедным. За пределами города лишь реки, болота и холмы. Только здесь, в Аньчжоу, цветы инхуа могли прижиться, ведь они любят воду. Поэтому бедняки нашли способ выживать, выращивая эти цветы, ткали из них ткани и продавали или отправляли в качестве дани.

Ши Шу слушал и кивнул:

- И что было дальше? Как хорошее превратилось в плохое?

- Эх... Запретили сажать зерно, заставили всех выращивать деревья. Этот евнух считал, что реки недостаточно удобны для перевозки. Раньше зерно и ткани отправляли в Шуканфу, а оттуда уже в Восточную столицу. Но по пути все разворовывалось. Тогда он придумал план - прорубить Белую Цаплю реку, чтобы напрямую соединить ее с Янцзы!

- И что в итоге?

- Роят уже шесть лет! Всех мужчин согнали копать канал, женщин заставили выращивать инхуа и ткать ткани. Им запретили видаться друг с другом, без работы нельзя было получить еды, а тех, кто отказывался, били и унижали. Работали день и ночь! Разве можно было не взбунтоваться?!

Ши Шу почувствовал холодок внутри.

- Они использовали людей, как скот... Как вообще до такого дошло?

- Вот и все. Теперь в Аньчжоу почти никого не осталось. Евнухи были разорваны мятежниками на куски, их мясо ели, кровь пили. Остались только старики да дети... Все, хватит, мне еще поле пахать.

Старик покачал головой, повел вола дальше и зашел в рисовое поле.

- Говорят, плоды инхуа заставляют людей плакать, если их потрогать. Теперь и вся эта история вышла такой же горькой...

- ...

Ши Шу и Се Учи продолжили путь вдоль речных каналов. Вокруг зеленели поля, звучали цикады и лягушки.

Се Учи, ведя осла, спокойно заметил:

- Прокладка Белой Цапли реки сократила бы путь и принесла экономическую и военную выгоду. В целом, решение было правильным.

Ши Шу удивился:

- Тогда почему правильное решение привело к такому ужасному исходу?

- Так же, как с Великим каналом эпохи Суй и Тан. Он стал важнейшим культурным наследием, но из-за него династия Суй погибла. Слишком тяжелая трудовая повинность довела людей до отчаяния.

- Это же ужасно.

- Ум - это одно, исполнение - совсем другое. Люди не могут бесконечно терпеть. Любой, кто перерабатывает, будет ругаться. Если не давать еду, люди начнут злиться. Если их унижать, они будут страдать. А когда боль накапливается слишком долго, остается только безумие. Эти рабочие просто не выдержали.

- Я их понимаю! Меня бы заставили копать канал шесть лет, я бы тоже хотел убивать!

Они шли молча. До наступления темноты оставалось немного, впереди виднелись ворота Шуканфу.

Внезапно Се Учи посмотрел на Ши Шу и спокойно спросил:

- Кстати, ты так и не ответил. Кто тебе приснился прошлой ночью?

Ши Шу напрягся:

- ...Никто мне не снился.

Се Учи прищурился:

- Правда?

Ши Шу снова почувствовал беспокойство.

Солнце садилось, дорога пустела. Но ближе к городу стали попадаться люди - не просто жители, а скорее беженцы. Они выглядели обездоленными, словно потеряли все. Они приходили сюда, чтобы получить раздаваемую чиновниками еду. Кто-то после этого уходил домой, а кто-то просто бродил без цели.

По дороге шагали вооруженные стражники и выкрикивали:

- Получили кашу - уходите! Не устраивайте беспорядков! Всем хватит!

Шуканфу не был похож на цветущий город. После войны здесь остались лишь нищие и беженцы. Молодых мужчин забирали копать канал, старики, женщины и дети жили в лачугах прямо у городских ворот, дожидаясь милости властей.

- Кто такие?!

- У нас есть документы. Нам нужно в город по делу.

Пропуск проверили, их впустили.

Прежде чем они вошли, охранник предупредил:

- Раз уж вошли, назад не выйдете. Временный запрет на выход из города.

Ши Шу удивился:

- Почему?

- Разве по пути ты ничего не заметил?

Ши Шу ничего не понял, но Се Учи молча повел осла дальше.

Город был угрюмым. Почти все лавки закрыты, дома пустые, в каждом дворе горят огни, в жаровнях сжигают желтые бумажки. В воздухе витал горький дым.

Где-то звучали бесконечные плачи. На улицах лежали накрытые белыми полотнами тела.

- Город-призрак...

Ши Шу смотрел по сторонам, бессознательно ухватившись за край рукава Се Учи.

Се Учи ничего не сказал, но его молчание словно означало: "Не бойся".

- Сначала зайдем в управление, устроим ночлег. Мы долго шли, пора отдохнуть.

Ши Шу глянул на их руки. Раньше, когда Се Учи его трогал, это не казалось странным. Но теперь он не мог не обращать на это внимания.

- Почему его рука такая горячая? Почему она больше моей?

Он встряхнул головой, стараясь не думать об этом.

- Се Учи, почему у некоторых домов двери закрыты, а на них белые лоскуты ткани?

Се Учи помолчал и тихо ответил:

- Похоже, началась эпидемия.

- Эпидемия?!

Дым становился невыносимо едким, от него резало глаза. Ши Шу прикрыл лицо рукой, но нос все равно щипало, а в горле першило.

- Кх...

Рядом раздался негромкий кашель. Ши Шу повернулся и увидел, что даже Се Учи закашлялся.

Заметки от автора:

Бесстыжий Се Учи, быстрее, быстрее, покажи свое...

В будущем, когда Ши Шу будет сидеть у него на коленях и краснеть, он скажет:

- Се Учи, ты такой... похотливый.

Похотливый...

<http://bllate.org/book/14693/1313005>